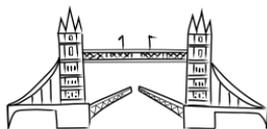

BEN AARONOVITCH

*Whispers
Under
Ground*

РЕКИ ЛОНДОНА

РОМАНЫ

- 1 Реки Лондона
- 2 Луна над Сохо
- 3 Шепот под землей
- 4 Broken Homes
- 5 Foxglove Summer
- 6 The Hanging Tree
- 7 Lies Sleeping
- 8 False Value
- 9 Amongst Our Weapons

НОВЕЛЛЫ

What Abigail Did That Summer
The Furthest Station
The October Man

РАССКАЗЫ

Tales from the Folly

БЕН ААРОНОВИЧ

ШЕЛОТ
ПОД
ЗЕМЛЕЙ

fanzon

МОСКВА

2023

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
А12

Ben Aaronovitch
Whispers Under Ground
Copyright © Ben Aaronovitch 2012
First published by Gollancz,
an imprint of the Orion Publishing Group,
London

Fanzon Publishers
An imprint of Eksmo Publishing House

Перевод *Елизаветы Трубецкой*
Иллюстрация на обложке *Елены Куликовой*

Ааронович, Бен.

A12 Шепот под землей / Бен Ааронович ; [перевод с английского Е. Трубецкой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 400 с. — (Fantasy World. Лучшая современная фэнтези).

ISBN 978-5-04-186858-1

Меня зовут Питер Грант. Я констебль полиции, меня уважают на улицах Лондона, и еще я ученик волшебника. Работаю в девятом отделе по расследованию экономических преступлений, известном как «Безумство», а со стороны убойного отдела — как «О боже, Только Не Они Снова». Но даже их начальнику, профессионалу и закоренелому скептику инспектору Сивеллу, приходится вызывать нас на странные ночные происшествия.

Именно поэтому в пять часов утра я стоял на станции подземки и смотрел на тело Джеймса Галлахера, гражданина США и студента факультета искусств. И задавался вопросом: как он смог добраться до места назначения, не попав на камеры видеонаблюдения метро, и почему осколок, которым закололи парня, обладает такой сильной магической силой? Но худшее ждало впереди. Джеймс Галлахер оказался сыном американского сенатора, а со мной связалась спецагент ФБР и начала задавать неудобные вопросы. Например, «Что вы скрываете?» или «Как вы создали этот свет из пустоты?». Чем глубже следствие уводило меня в лабиринт каналов, тоннелей и заброшенных бомбоубежищ, пролегающих под улицами, тем больше я убеждался, что нижний Лондон не менее сложный и густонаселенный, чем верхний. И, возможно, намного более опасный.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Трубецкая Е., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-186858-1

*Памяти Блейка Снайдера (1957–2009),
который спас не только кошку,
но еще писателя, ипотеку и карьеру*

*И я бы спросил их, от страха немых:
— Что мудрость всех ваших книг,
Что дерзкий резец, вольный мрамору дать
Живой человеческий лик,
Пред зверем, что дремлет в недрах земли
И ждет, когда мы придем,
Поднимем на свет, в огне закалим
И новую жизнь вдохнем?*

Александр Андерсон. Паровоз

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Тафнелл-парк

ЕЩЕ ЛЕТОМ Я СОВЕРШИЛ УЖАСНУЮ ошибку: рассказал маме, чем зарабатываю на жизнь. Я имею в виду не службу в полиции: мама о ней прекрасно знает, ибо своими глазами видела, как мне торжественно выдали диплом в Хендоне. Нет, я поведал ей, что работаю в особом подразделении столичной полиции, которое расследует сверхъестественные преступления. Мама тут же окрестила мою деятельность «охотой на ведьм», и это было хорошо, поскольку она, как многие уроженцы Западной Африки, считает охоту на ведьм профессией гораздо более престижной, чем служба в полиции. И вот, в порыве внезапной гордости за сына, она принялась расписывать его, то есть мои, трудовые подвиги всем друзьям и родичам. А это, насколько мне известно, минимум двадцать процентов сьерра-леонской диаспоры, проживающей ныне в Соединенном Королевстве. Включая Альфреда Камару, мамино соседа, — и, соответственно, его тринадцатилетнюю дочь Эбигейл. В последнее воскресенье перед Рождеством эта самая Эбигейл решила, что я просто должен взглянуть на привидение, которое она якобы обнаружила. И так допекла мою маму, что та в конце концов не выдержала, позвонила мне на мобильный и попросила приехать.

Это не слишком радовало, ибо воскресенье — один из немногих дней, когда не надо с утра тренироваться в тире. Я как раз планировал до упора валяться в кровати, а потом отправиться в паб смотреть футбол.

— Ну и где твое привидение? — с порога спросил я.

— А чего это вас двое? — удивилась Эбигейл. Худенькая и невысокая, она, будучи плодом смешанного брака, обладала не слишком темной кожей, которая к зиме вдобавок слегка пожелтела.

— Это Лесли Мэй, мы работаем вместе, — пояснил я.

Эбигейл перевела взгляд на Лесли и недоверчиво сощурилась.

— А почему ты в маске? — спросила она.

— Потому что у меня лицо отвалилось, — ответила Лесли.

Эбигейл пару секунд размышляла, стоит ли верить. Потом кивнула.

— Окей.

— Так где оно? — спросил я.

— Не «оно», а «он», — поправила Эбигейл. — Призрак. Там, в школе.

— Тогда пошли.

— Прямо сейчас? Ты чего, холодно же.

— Мы в курсе, — сказал я. Был один из тех унылых и мрачных зимних дней, когда ледяной ветер со злобным упорством забирается вам под одежду. — Так идем или нет?

Она уставилась на меня, как смотрят подростки-бунтари на родителей и учителей. Но, в отличие от упомянутых, я не собирался заставлять ее что-то делать, а хотел просто поехать домой смотреть футбол.

— Как хочешь, — сказал я и развернулся, делая вид, что ухожу.

— Погоди, — буркнула она, — сейчас выйду.

Я повернулся обратно к двери, и Эбигейл ее захлопнула у меня перед носом.

— А войти не предложила, — заметила Лесли.

Если хозяева не предлагают зайти в дом, заполняется одна клеточка на эдакой «карточке бинго», которую каждый коп держит в голове. Там много «подозрительных» клеточек, вроде «глупой буйной собаки», которая помешала вовремя открыть дверь, или с ходу представленного идеального алиби. Заполните их все — и выиграете экскурсию в полицейский участок за казенный счет.

— Сейчас утро воскресенья, — напомнил я. — Папа у нее, небось, еще дрыхнет.

Решив подождать внизу, мы спустились, сели в машину и от нечего делать стали рыться пакетах со «стратегическими запасами», которых к концу года набралось изрядно. Нашли целую пачку жевательного мармелада. Лесли успела только попросить меня не смотреть, как она сдвигает маску и жует, когда Эбигейл постучала в стекло.

Как и мне, волосы ей достались «не от того родителя». Но я был мальчик, и меня просто-напросто стригли под ноль. А Эбигейл папаша вечно таскал по многочисленным парикмахерским, родственникам и добрым соседям в надежде, что хоть где-то ее волосы приведут в порядок. Она всякий раз ныла, вертелась и мешала тому, кто в данный момент заплетал ей косичку или выпрямлял волосы с помощью бальзама либо плойки. Но папочка был непреклонен: дочь ни в коем случае не должна его позорить своим видом. Произвол закончился, когда Эбигейл исполнилось одиннадцать и она совершенно спокойно, без скандала, заявила: у нее теперь есть телефон Детской службы доверия¹ и любой, кто подой-

¹ Консультационные услуги для детей и молодежи до 19 лет в Соединенном Королевстве, предоставляемые Обществом по защите детей. Они решают любые проблемы, которые вызывают беспокойство или тревогу; некоторые из наиболее распространенных проблем включают жесто-

дет к ней с шиньоном, плойкой или, прости господи, горячей расческой, будет иметь дело с Обществом защиты детей. И с тех пор она стягивает свое афро, которое становится все пышнее и пышнее, на затылке в пучок. Он не поместился под капюшон зимней розовой куртки, поэтому Эбигейл вышла к нам в огромной вязаной растаманской кепке: классический негритос в представлении расистов семидесятых годов. Мама говорит, прическа Эбигейл — стыд и позор, так ходить нельзя. А мне очевидно, что кепка, надетая поверх гигантского пучка, хорошо защищает от дождя лицо.

Я открыл заднюю дверь, и Эбигейл села в машину.

— А где же твой «Ягуар»? — спросила она.

У моего шефа есть самый настоящий раритетный «Ягуар-марк-2», с однорядным двигателем на 3,8 литра. Я как-то припарковал его во дворе, заехав к родителям, и с тех пор он стал местной легендой. Такой раритет считается крутым даже по меркам подростков, выросших на смартфонах, в то время как мой ярко-оранжевый «Форд ST» — всего лишь обычная полицейская машина.

— Ему пока запретили ездить на «Ягуаре», — сказала Лесли. — Надо пройти дополнительный курс вождения.

— А-а-а, потому что ты врезался в «Скорую помощь» и столкнул ее в реку?

— Ничего я никуда не сталкивал, — буркнул я, выруливая на Лейтон-роуд. И решил вернуться к насущному вопросу: — А где именно в школе ты видела это привидение?

кое обращение с детьми, издевательства, психические заболевания, разлучение родителей или развод, подростковую беременность, алкоголизм, наркоманию, пренебрежение и психологическое насилие. (Здесь и далее — прим. переводчика и редактора.)

— Не прямо в школе, — ответила Эбигейл, — а под школой. Там, где поезда ходят. И не привидение, а призрак.

Речь шла о ближайшей школе: Экланд Баргли, той самой, в которой учились бесчисленные поколения обитателей «Пекуотер Истейт», включая меня и Эбигейл. Найтингейл обязательно поправил бы: Эбигейл и меня. Насчет «бесчисленных поколений» я, конечно, вру: их было от силы четыре, школу-то построили только в конце шестидесятых.

Ее здание, третье по счету вверх по Дартмут-парк-хилл, явно проектировал какой-то страстный поклонник Альберта Шпеера¹. Особенно его позднего творчества, колоссальных военных сооружений Атлантического Вала. Из этой школы, с ее тремя башнями и толстыми бетонными стенами, легко можно было бы контролировать стратегически важный перекресток пяти улиц, да так, чтобы ни один летучий отряд Айлингтонской легкой пехоты не подобрался по Тафнелл-парк.

На Инжестр-роуд я нашел пяточок прямо возле школы и припарковался там. Мы вышли из машины и двинулись, хрустя гравием, к пешеходному мосту за школой: под ним тянулась двухпутная линия. Ветка, идущая на юг, скрывалась в тоннель как минимум на два метра ниже северной. Это означало, что нам надо одолеть целых два пролета скользких ступенек, чтобы подняться на пешеходный мост и оглядеть окрестности сквозь сетку ограда.

Школьная спортивная площадка и крытый спортзал находились на бетонной платформе как раз между двумя рядами рельсов. И на схеме, и отсюда, с моста, все это выглядело точь-в-точь как бункер для подводной лодки

— Вон там, — показала Эбигейл на левый тоннель.

¹ Альберт Шпеер (1905–1981) — архитектор, рейхс-министр вооружений и военного производства.